

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора исторических наук, профессора
Сафина Фаиля Габдулловича на диссертацию Казиева Саттара
Шарниязовича «Советская национальная политика и проблемы доверия
в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы)»
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.07. –этнография, этнология, антропология**

Актуальность и важность диссертационного исследования С.Ш. Казиева «Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы)» обусловлены не только недостаточной изученностью отдельных аспектов национальной политики советского периода или политической конъюнктурой, но и тем, что в реальности межэтническое доверие, являясь частью обобщенного генерализованного доверия, составляет основу толерантности и сотрудничества. Познание истории национальной политики и межэтнических отношений ведется в социальных и гуманитарных науках через призму конфликтности. Диссертант совершенно справедливо исходит из первенства в межэтнических отношениях изучаемого периода доверия и сотрудничества, сформированного в результате политики интернационализма. В сущности, перед нами в диссертации масштабная заявка на переосмысление опыта советской национальной политики и использование наиболее рациональных методов и инструментов (таких как квотирование должностей, борьба с ксенофобией, бережный учет культурных запросов), обеспечивших в свое время интеграцию советского общества.

Историко-этнологическое исследование истории советской национальной политики и межэтнического доверия на примере Казахстана способствует пониманию текущих этнополитических и этносоциальных процессов, формирует новые подходы в анализе современной национальной политики, что позволит по-иному оценить роль традиций межэтнических

отношений, а также выявить факторы, влияющие на повышение рисков групповых конфликтов. Известно, что после крушения коммунистического режима в постсоветских государствах начался процесс возрождения этнонационального самосознания и этнонациональной консолидации. Советский режим не разрешил до конца противоречие между гражданским и этническим, но справился на время с проблемой формирования межэтнического доверия, рухнувшего в период «перестройки» и победоносного «парада суверенитетов». Постсоветские государства вынуждены были по-разному разрешать дилемму национальной консолидации – либо через тотальную этнизацию, либо через создание многосоставного общества путем использования давних традиций межэтнической толерантности и сотрудничества. Второй путь предполагает учет интересов всех этнических групп, включая выделение квот в структурах государственной власти. На наш взгляд, изучение советской национальной политики в ракурсе борьбы за доверие не только познавательно, но и полезно, в первую очередь для тех, кто формирует основные направления современной национальной политики. Уроки советской национальной политики актуальны и для настоящего времени.

С.Ш. Казиев давно занимается темой этнополитических процессов в бывшем СССР и в Казахстане - она представлена еще в его кандидатской диссертации и в последующих научных публикациях. В силу своей многоплановости и многоаспектности изучение влияния советской национальной политики на межэтнические отношения потребовало от диссертанта не только фундаментальной подготовки по истории и этнологии, но и знаний в области социологии, политологии и других дисциплин. Диссертант в процессе написания работы продемонстрировал глубокие познания при поиске ответов на поставленные вопросы в задачах исследования. В данной работе он совершает знаменательный переход от сугубо исторического анализа этнополитических процессов к рассмотрению этноисторического в этносоциальном процессе и этносоциального в

этноисторическом процессе. Связующей основой такого подхода является осмысление феномена доверия в контексте национальной политики.

Обоснованность выводов в рецензируемой диссертации базируется на применяемых диссертантом методах исследования и широкой источниковой базе. Методологической основой исследования являются общенаучные принципы познания – историзма, объективности, системности, а также применяемый в работе междисциплинарный подход, основывающийся на использовании концепций социальной антропологии, этнологии, социологии и политологии, что существенно расширило границы и полноту исследования.

При написании диссертации был изучен и использован обширный комплекс опубликованных и неопубликованных источников, включающий следующие виды документов: архивные материалы, ранее не введенные в научный оборот (документы фондов РГАСПИ И РГАНИ); законодательные и нормативные акты; статистические материалы; материалы этносоциологических исследований; периодическую печать, мемуары партийных и политических деятелей и другие источники.

Можно утверждать, что рецензируемая работа является инновационной в историко-этнологической науке. Ее новизна заключается в анализе национальной политики и роли социального доверия в межэтнических отношениях как единого историко-социального процесса, в котором социальные структуры и отношения тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, при этом автор не отрывается от конкретной исторической эпохи.

Новизна исследования также связана с введением в научный оборот и анализом нового документального материала, на основе которого проведена периодизация советской национальной политики в Казахстане, выявлены политические и социальные факторы, влиявшие на формирование и сохранение межэтнической солидарности. Диссертант большое внимание уделил изучению влияния традиций, опыта социальных адаптаций и

установок на формирование доверия в полиэтнической среде. Особенно удачно роль традиций толерантности показана в разделах, посвященных дореволюционному периоду и адаптации «наказанных» народов в Казахстане в годы Великой Отечественной войны. К новизне также следует отнести изучение предпосылок складывания еще в советский период казахстанской политической нации, именуемой в официальных текстах как Народ Казахстана.

Научная значимость докторской диссертации С.Ш. Казиева определяется тем, что понятие доверия обычно изучалось в экономической социологии и к анализу взаимосвязи национальной политики и межэтнического доверия историки и этнологи еще не приступали. Близкие сюжеты по отношениям доверия/недоверия между отдельными расовыми и этническими группами в контексте борьбы за ресурсы и доступ к власти можно найти лишь в зарубежных исследованиях социологов и антропологов, впрочем, не затрагивающих исследуемую проблематику. Историки и этнологи в отечественной науке проигнорировали то, что объективные условия для распада СССР создал кризис обобщенного и морального доверия, вызванный крахом идеологии советского интернационализма. Научная значимость заключается в том, что выводы автора позволяют объективно оценить советскую национальную политику, увидеть ее рациональные и гуманистические начала. В то же время автор не обошел вниманием доминирование идеологических императивов, которые влекли за собой коллективные наказания по социальному и национальному признакам, способствуя утверждению групповых форм доверия в национальных республиках.

Структура диссертационной работы С.Ш. Казиева логична и глубоко продумана с точки зрения достижения поставленных диссертантом цели и задач. Диссертационная работа состоит из введения, шести глав и 14 параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающий 745 наименований. Содержание глав отличается достаточной

продуманностью, полнотой и пропорциональностью и полностью отвечает поставленным задачам. Автореферат по его структуре и содержанию также достаточно полно отражает содержание работы.

Во введении диссертант обосновал актуальность, научную новизну и практическую значимость диссертации, раскрыл цели и задачи, обосновал применяемую методологию исследования, показал значимость исследования и суть феномена социального доверия в межэтнических отношениях, осветил основные этапы историографии советской национальной политики, дал краткое содержание диссертации и перечислил основные положения, выносимые на защиту. На наш взгляд, введение точно отражает авторский подход и стратегию исследования в рецензируемой работе.

Содержание работы условно можно разделить на три раздела: - первый раздел (главы 1 и 2) посвящен истории недоверия и появлению национального движения в дореволюционном Казахстане; второй раздел (главы 3-5) посвящен борьбе за доверие национальных окраин и раскрывает основы и особенности советской национальной политики, в главах показано решение национального вопроса и достижение фактического и правового национального равноправия в довоенный период, механизмов, а также раскрыты причины, подтолкнувшие союзное руководство на «наказание» отдельных народов; третий раздел (глава 6) посвящен причинам, способствовавшим кризису и краху общего и межэтнического доверия в советском обществе, утверждению в период перестройки и распада СССР групповых форм доверия, наблюдаемых и в настоящий период в постсоветских обществах. Каждый из выделенных разделов отличает особенность применяемой методологии и круг используемых источников.

При написании первой главы «Основные проблемы межэтнических отношений в Казахстане в начале XX века» диссертант, несомненно, испытывал влияние концепций представителей «Новой исторической школы», в первую очередь Л. Февра и Э. Ле Руа Ладюри, труды которых являются образцами целостного взгляда на живую политическую и

социальную реальность прошлого. Изучение изменений хозяйственно-культурного уклада казахских кочевников в процессе адаптаций, связанных с широкомасштабным крестьянским переселением, анализ влияния межэтнических связей на ментальность казахов и русских, создает в первой главе объективную картину национальных проблем. Автор далек как от идеализации межэтнических отношений в дореволюционном Казахстане, так и искушения отобразить через призму колониального угнетения и этноцида. Диссертант показал, что подлинной причиной возникновения «национального вопроса» в казахских степях была борьба за земельные ресурсы, безжалостно изымавшиеся для крестьянского переселения, и фактическая правовая незащищенность «инородческого» населения. Разорение кочевого аула и непрерывные конфликты с переселенцами порождали социальный протест и недоверие к имперским властям, наиболее ярко проявившееся в творчестве поэтов «Зар-Заман». На фоне широкого недоверия и отчуждения возникло казахское национальное движение, деятельность которого изучено во второй главе «Переломные годы: казахское национальное движение и большевики (1917-1920 гг.)».

В качестве замечания по главам первой и второй, следует сказать, что на наш взгляд, параграф 1.3 «Просветительское движение и этнонациональные проекты в дореволюционном Казахстане» логически предшествует параграфу 2.1 «Поворот к этнонациональным основам и борьба интеллигенции за интересы казахского народа», поэтому их уместно было бы объединить в одной главе.

Глава третья «Нациестроительство и решение национального вопроса в Казахстане (1920-1928 гг.)» и глава четвертая «Советский проект модернизации наций: казахстанский вариант (1929-1940 гг.)» посвящены складыванию и дальнейшему развитию советской национальной политики в Казахстане в предвоенные годы и основательно подкреплены впервые вводимыми в научный оборот архивными документами. Автор обращается к теме вынужденных корректировок национальной политики советским

политическим руководством, которое было весьма практичным в вопросе завоевания доверия национальных меньшинств страны, и по этой причине пошло на ревизию марксизма, признав в начале 1920-х гг. право крупнейших народов на создание государственности и удовлетворив их социальные и культурные запросы, а затем во второй половине 1920-х гг. свернув прежний курс, приведший к обострению межэтнических отношений. Диссертант резонно полагает, что в первой половине 1920-х годов большевики и алашевские деятели нуждались в компромиссе и взаимной поддержке. Казахские националисты полагали, что им удастся использовать большевиков и добиться фактического и юридического равноправия казахского народа и пытались «оседлать» Советскую власть и использовать ее для решения национального вопроса, лелеяли надежду на «перековку» формируемого управленческого аппарата и привлечение к защите интересов народа казахских большевиков (С.195-196). Впоследствии уступки титульным нациям стали серьезным препятствием для сохранения межэтнической стабильности и во второй половине 1920-х гг. берется курс на этническую нейтральность при проведении политики коренизации и землеустройства, попутно наносится удар и по «национал-уклонистам» и по «шовинистам». По мнению автора, с которым я полностью согласен, национальная политика конца 1920-30-х гг. была логическим продолжением курса на централизацию и ускоренную социалистическую модернизацию советских наций, и не преследовало целью этноцид казахского народа.

В качестве замечания по двум главам, следует сказать, что в суждениях автора о решении национального вопроса в Казахстане к середине 1920-х гг. в результате ликвидации последствий колониального угнетения, создания национальной государственности и проведения широкомасштабной кампании коренизации управления, не учитывается то, что эти же меры сеяли недоверие к казахам со стороны дискриминируемого нетитульного населения, требовавшего подлинного национального равенства. Все-таки советская национальная политика поощряла политический национализм

титულных наций, сохраняя актуальность национальных проблем вплоть до крушения советской системы.

Глава пятая «Победивший патриотический интернационализм: национально-политические процессы в Казахстане (1941-1953 гг.)» раскрывает особенности советской национальной политики и ее результаты в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. В параграфе 5.1 автор рассматривает участие казахстанцев в обороне страны. По обоснованному мнению автора, советский патриотизм был создан в результате курса на доверие и сотрудничество народов страны. Основой советского патриотизма стала русская историческая и культурная традиция. Что было вполне логичным с учетом вклада русского народа в строительство социализма и в оборону страны. Абсолютное большинство казахов поддержало советский патриотический интернационализм и приняло активное участие в борьбе советского народа, что признается такими известными критиками советского коммунизма как М.Б. Олкотт (С. 338). Весьма интересным является параграф 5.2 «Парии, партнеры или конкуренты: особенности социальных адаптаций «наказанных» народов в Казахстане», в котором автор изучает особенности адаптивных практик депортированных народов. Автор обоснованно считает, что культивирование узкогрупповых форм доверия неизбежно влечет обострение межэтнических отношений.

В качестве замечания по главе следует сказать, что автору следовало бы четче отметить, что массовые депортации по этническому или социальному признакам являются проявлениями недоверия тоталитарного режима, порождавшими ответное недоверие, хорошо показанное на примере поведения чеченцев и ингушей в условиях казахстанской ссылки.

Глава шестая «Расцвет и упадок общности советских народов в Казахстане (1953-1991 гг.)» посвящена расцвету общности советских народов в 1960-е годы и последовавшему кризису межэтнического доверия со второй половины 1970-гг., связанному с усилением этнократических тенденций в

национальных республиках и созданием системы этнических преференций. Глава шестая написана на основе широкого круга источников, включающих архивные документы, материалы периодической печати, мемуары и интервью с партийными руководителями союзного и республиканского значения. Диссертант отмечает, что именно с периода хрущевской «оттепели» начала происходить этнократизация управления в национальных республиках, а этническая принадлежность первого руководителя символизировать статус титульной нации. По мнению диссертанта, партийные вожди 1960-1970-х годов осуществляли патронаж национальной творческой интеллигенции, активно формировавшей историческое сознание и культурные установки своих народов (С.415), а в Казахстане даже блокировали попытки территориальных изъятий целинных областей и создание немецкой автономии. Особенностью казахстанской модели этнополитического развития, считает диссертант, было доминирование в управлении казахов и русских, в то время как этнические меньшинства были значительно ограничены в социальных возможностях, что служило мощным источником межэтнического недоверия. Особенно недовольными этническим протекционизмом были казахстанские немцы и уйгуры (С. 440). Автор считает, что попытка пересмотра теории и практики национальной политики в конце 1970-80-е гг. провалилась, тем не менее, советское общество накопило серьезный социальный капитал в виде межэтнического доверия. К замечаниям по главе следует отнести недостаточный показ силы этнических мобилизаций казахского населения и казахстанских славян в последние годы существования Советского Союза, автор обошел вниманием вспышки межэтнического насилия в Новом Узене летом 1989 г., где как раз питательной средой для конфликта стало недоверие между казахским населением и представителями народов Северного Кавказа.

По ходу рецензирования возникло также несколько общих замечаний (дополнений), не отрицающих общую высокую оценку работы, скорее

сделанных для улучшения общего качества отдельных ее фрагментов и носящих рекомендательный характер.

1. Во введении автор провел блестящий анализ историографии национальной политики в отечественной науке. Анализ зарубежной историографии желательно бы расширить, включив исследования таких исследователей как Д. Лейтин, Д. Хаффа и др.

2. На мой взгляд, желательным является выделение в отдельные параграфы анализ теорий наций и национализма применительно к Казахстану, и концепций социального доверия. Это позволило бы более точно представлять приоритеты этнополитического развития современного Казахстана, рассмотреть связь стабильности межэтнических отношений с формированием обобщенного и морального доверия в казахстанском обществе в советский период и вскрыть причины межэтнических конфликтов, кроющиеся в преобладании групповых форм доверия.

3. Диссертант не углубил имеющиеся положения о региональных различиях в развитии межэтнического доверия в Казахстане, что очень важно и свидетельствует об уровне развития этнического национализма. В бывшем СССР эти региональные различия были выявлены осенью 1994 г. коллективом Института этнологии и антропологии РАН в ходе реализации международного проекта «Язык, этничность и бывший Советский Союз».

Перечисленные замечания не перечеркивают важность и ценность полученных результатов исследования.

Если подводить общие итоги экспертизы, то необходимо констатировать, что Казиев Саттар Шарниязович проделал огромный объем работы, собрал и проанализировал огромный массив информации и написал впечатляющий научный труд. Автор полностью справился с поставленными в исследовании задачами. Рецензируемая диссертация может стать пионерным исследованием в новом научном направлении «межэтническое доверие».

Представляется, что докторская диссертация «Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы)» соответствует требованиям ВАК РФ п. 9. «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора исторических наук, а ее автор, Казиев Саттар Шарниязович, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07. – этнология, этнография, антропология.

Главный научный сотрудник
Института этнологических исследований
им. Р.Г.Кузеева Уфимского научного центра
Российской Академии наук, д.и.н., профессор

Ф.Г.Сафин

Подпись *Саркис* _____, заверяю
Ученый секретарь _____

